

УДК 316:334.55

DOI: 10.17072/2078-7898/2019-2-259-272

СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Беляева Людмила Александровна

Институт философии Российской академии наук

Проблемы развития села и его основной производительной силы — крестьянства не являются центральными в социологическом дискурсе современной российской науки. Довольно ограниченное число исследователей сосредоточивают свое внимание на социоструктурных процессах, происходящих в российской деревне, на изменениях социального статуса, жизненного мира и экзистенциального самоощущения крестьян. А между тем здесь за постсоветские годы произошли кардинальные изменения, которые оказывают влияние на все общество и меняют цивилизационный, культурный, демографический и, наконец, антропогенный ландшафт страны. По данным государственной статистики в России увеличилась численность сельского населения при значительном сокращении занятых в сельском хозяйстве. В отдельных регионах отмечается асимметрия урбанистических процессов с высоким уровнем безработицы в сельской местности. Произошло перераспределение земли, в том числе сокращение сельскохозяйственных земель при концентрации земель в агрохолдингах и крупных фермерских хозяйствах, и сокращение числа работающих мелких частных крестьянских хозяйств, переход их владельцев в группу наемных работников или превращение их в прекариев. Следствием этих процессов стало усиление социального опустынивания: ликвидируются медицинские, образовательные и культурные организации, обслуживающие население, сокращается транспортная доступность поселений и в результате становятся безлюдными прежде обжитые места. Масштабы этих процессов и их последствия недостаточно изучены в социологической литературе, что особенно важно в связи с необходимостью развития самоуправления на селе. В этой связи мы посчитали своевременным обратиться к практике земств и достижениям земской статистики, изучавшей крестьянскую пореформенную Россию. Земские статистические исследования сыграли свою роль в разработке научно-теоретических основ изучения села и крестьянства, заложили базу для социологии села в России. В практическом плане эти исследования вносили ясность в представления о социально-экономической дифференциации деревни, распределении земли, трудовой миграции, обеспеченности и потребности крестьян в учреждениях здравоохранения и образования и др. Земскими статистиками был отработан экспедиционный метод сбора данных — прообраз современных «полевых» исследований в социологии. Деятельность земств как органов самоуправления может быть примером развития местной инициативы и на современном этапе развития российского села.

Ключевые слова: крестьянство, село, перераспределение земли, социальное опустынивание, земская статистика, программы земских исследований, самоуправление.

RURAL LIFE IN RUSSIA: MODERN AND HISTORICAL DISCOURSE

Lyudmila A. Belyaeva

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences

The problems concerning the development of rural areas and their key productive force — peasants — are not central to the sociological discourse of modern Russian science. At present, there are not many scientists focusing on socio-structural processes in Russian villages, including the changes in the social status, life world, and existential self-awareness of peasants. Meanwhile, some fundamental changes have taken place

there over the post-Soviet period. They have had an impact on the society in general and altered the cultural, demographic, and anthropogenic landscape of the country. According to statistical data, the rural population has increased in Russia, while the number of those employed in agriculture has substantially reduced. We see the asymmetry of urbanistic processes with the high unemployment rate in rural areas of individual regions. There has occurred redistribution of land, including reduction of farming lands and concentration of land in the hands of agricultural holdings and large farm enterprises. The number of functioning small private farms has decreased, while their owners gradually join the group of wage employees or «precarium». These processes result in increasing *social desertification*: medical, educational, and cultural institutions rendering services to local population are being liquidated, while the transport accessibility of villages is reducing. The scale and consequences of this phenomenon have been insufficiently studied in sociological literature, especially with regard to the development of self-government in rural areas. We consider it timely to recall the practice of *zemstvo* (local municipal administration in Tsarist Russia) and achievements of *zemsky* (territorial) statistics that studied the life of peasants in post-reform Russia. Territorial statistical investigations played an important role in the development of scientific and theoretical framework for studying villages and peasants, as well as laid the foundation for sociology of rural areas in Russia. In practical terms, these studies brought transparency into the perception of issues associated with socio-economic differentiation in villages, distribution of land, labor migration, as well as meeting the needs of peasants in healthcare, educational institutions, etc. Territorial statistical specialists mastered the expeditionary method of data collection, a prototype of modern «field» surveys used in sociology. The activities of territorial councils as self-government bodies can provide an example of successful local initiative aimed at the development of Russia's rural areas at the present stage.

Keywords: peasants, rural areas, redistribution of land, social desertification, territorial statistics, programs of territorial investigations, self-government.

Село и крестьянство в постсоветский период

Пожалуй, ни одна территориальная или поселенческая социальная группа не претерпела таких кардинальных изменений в постсоветский период в России, как сельские жители, в частности крестьянство — основная производительная сила на селе. Эти изменения отразились на численности этой группы и ее доле в составе населения страны, на формах занятости в экономике и ведения хозяйства, на отношениях собственности, в том числе к главному достоянию крестьянина — земле, пространственного распределения и миграции в города и другие поселения, жизненных мирах и повседневной жизни, общественном и индивидуальном сознании сельского населения. Отметим некоторые из этих процессов, как говорится, с фактами, а точнее с цифрами в руках, основываясь на статистических данных последнего десятилетия.

Процессы урбанизации в стране во всей силе проявляются в двух особенностях, связанных с современным этапом развития российского общества. С одной стороны, происходит повышение роли городов и формирование урбанизированных территорий, когда в ареале

крупного города возникает городская агломерация, включающая иногда миллионы жителей. Такие агломерации формируются в разных регионах страны, но наибольшая их концентрация в европейской России. С другой стороны, наблюдаются разнонаправленные изменения численности сельского населения по отдельным территориям страны при его стагнации по стране в целом. С 2010 по 2017 г. доля сельского населения практически была стабильной и составила 26 % населения страны [Социальное положение..., 2017]. Вместе с тем, если Южный, Северо-Кавказский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа показывают рост сельского населения, то в Центральном, Северо-Западном, Приволжском и Уральском округах происходит его сокращение. Такая асимметрия в урбанизационных процессах приводит в ряде регионов к перенаселению, особенно в сельских местностях, к высоким показателям безработицы. Наиболее высокий уровень безработицы и потенциальной рабочей силы в 2017 г. наблюдался в Северо-Кавказском ФО — 13,0 %, в том числе в Ингушетии 27,1 %, в Чеченской Республике 15,3 %, а также в Республике Тыва (Сибирский федеральный округ) — 25 % экономиче-

ски активного населения. В среднем по России этот показатель составлял 6,6 % при самых низких показателях в ЦФО (4,0 %) и еще ниже в Москве (1,5 %). Незавершившаяся урбанизация в России объясняет существенные различия в сельской жизни — недостаток рабочей силы в сельских местностях в некоторых регионах страны и ее избыток в других.

В целом в группе безработных сельское население составляет более 50 % в Дагестане, Ингушетии, Карачаево-Черкессии, в Адыгее (75,1 %), Алтае (72,0 %) [Регионы России..., 2018, с. 148–151]. Отсутствие регулярной занятости провоцирует деструктивное поведение безработных молодых людей, в т.ч. их вовлечение в криминальный бизнес. Другое направление имеет изменение численности сельского населения в центральной и северо-западной России. Здесь постепенное естественное выбытие старших поколений сопровождается миграцией молодежи из сельской местности, прежде всего из неперспективных сел и деревень. По России в целом миграционный прирост в сельской местности в 2001–2017 гг. был отрицательным (–47,3 тыс. человек), несмотря на приезд в сельскую местность России жителей зарубежных стран, в основном из стран СНГ. В целом же следует отметить рост активности сельского населения в смене места жительства. Например, в 2017 г. общая миграция населения из сельской местности составила 1 млн. 389,3 тыс. человек; а сколько из них переехало в городские поселения, статистика умалчивает. Наглядным показателем убыли сельского населения служит сокращение количества сельских населенных пунктов. Уже по данным всероссийской переписи населения 2010 г. в четверти сельских населенных пунктов численность населения была менее 10 человек (в основном в центральных и северо-западных регионах России), а в 12,7 % поселений России в целом на дату проведения переписи вообще отсутствовало постоянное население [Численность и размещение населения...]. В последующие после переписи годы процесс обезлюдивания сельских территорий только усугубился. Это напрямую связано с сокращением числа сельскохозяйственных предприятий, крестьянских и фермерских хозяйств. За 2006–2016 гг. их было ликвидиро-

вано 133,5 тыс. [Итоги Всероссийской..., 2018, с. 12–13]. Некоторый рост отмечается только по индивидуальным предпринимателям и личным подсобным и другим индивидуальным хозяйствам населения. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи (ВСХП) в 2016 г. 23,7 % сельскохозяйственных организаций, а также 33,9 % крестьянских (фермерских) хозяйств не вели свою основную деятельность. В ряде регионов число «заброшенных» хозяйств было еще больше. Так, в ХМАО, Московской области и Калининградской области более 50 % сельскохозяйственных организаций не осуществляли сельскохозяйственную деятельность. В ряде регионов отмечена крайне высокая доля «заброшенных» крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств индивидуальных предпринимателей. Например, в Ярославской области доля таких хозяйств достигла 80,7 %. Зафиксировано также увеличение числа не используемых личных и других индивидуальных подсобных хозяйств.

Главная причина неиспользования своих собственных земельных наделов — их низкая рентабельность. В результате на селе возникло новое социальное явление — массовый наем работников (постоянных и временных) в более успешных частных хозяйствах фермерских и индивидуальных предпринимателей. Согласно Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. их число (по-видимому, заниженное, по разным причинам такого занижения) составило почти 165 тыс. человек. Вместе с занятыми на крупных предприятиях число наемных работников весьма значительно. Это — новая социальная группа на селе, которая в перспективе будет только увеличиваться и создавать новую социальную ситуацию, связанную с тем, что часть этих работников уже сейчас отказывается от ведения личного подсобного хозяйства, а часть пополняет сельский прекариат — слой людей с нестабильной занятостью и низким уровнем жизни. До четверти сельских жителей согласно опросу 2015 г. могут быть отнесены к этой категории населения [Тощенко Ж.Т., Великий П.П., 2018].

Таким образом, в стране происходит интенсивное перераспределение земли. С одной стороны, наблюдается ее концентрация в аг-

рохолдингах и крупных фермерских хозяйствах. Последствия такого перераспределения очевидны — сокращение числа мелких частных хозяйств, переход их владельцев в группу наемных работников в городе или на селе. С другой стороны, активно идет и перевод земель из статуса «земли сельскохозяйственного назначения» в другие статусы: под дачное и жилищное строительство, склады и промышленные производства и т.д. Доля земли сельскохозяйственного назначения в России за период с 1990 по 2015 г. сократилась почти на 40 % — с 37,3 до 22,6 % общей земельной площади. Целью земельной реформы было изменить отношение к земле как к национальному богатству путем введения частной собственности, развития рынка земли и передача ее в руки эффективных собственников, заинтересованных в ее рациональном использовании. Но реализовать эту цель полностью не удалось [Романова Е.К., 2016, с. 6–10]. А что удалось, так это раскрестьянить деревню, сократив численность и долю занятых сельскохозяйственным трудом в сельском населении, снизить вес крестьянских хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции, превратить часть крестьян-собственников в наемных работников в городе и на селе, трансформировать традиционную культуру и образ жизни крестьян. Эти тектонические сдвиги в жизни российского села чем-то напоминают «огораживание», но не насильственное, как это было в Великобритании в XV–XVII вв., а добровольное, в силу непреодолимых экономических обстоятельств, созданных в результате либеральных реформ и развития новых форм организации производства на селе. Как итог численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, сейчас сокращается — за 10 лет она уменьшилась почти в 2 раза, или на 1 млн. 442 тыс. человек

(таблица), также уменьшается общая площадь земель всех категорий хозяйств: за 10 лет с 450 600 тыс. га до 348 363 тыс. [Итоги Всероссийской..., 2018, с. 12–14].

Как видим, при значительной численности сельского населения в целом по России (37,6 млн. человек, или почти четверть населения страны) по итогам последней сельскохозяйственной переписи 2016 г. в сельскохозяйственном производстве было занято только 1 млн. 435 тыс. человек, или около 3 % сельского населения [Итоги Всероссийской..., 2018, с. 122]. Много это или мало для такой страны, как Россия, с ее обширной территорией, численностью населения и технической вооруженностью сельскохозяйственного труда? Не слишком ли поспешно идет сокращение численности работающих на земле, обеспечивающих продуктами не только себя, но и готовых поставлять продовольствие на потребительский рынок? Ведь эти работники вместе с большими хозяйствами должны ни много ни мало, а обеспечить продовольственную безопасность страны, наполнять активной производительной жизнью многочисленные сельские поселения, чтобы они не умирали, а развивались. А для этого недостаточно только наращивать высокотехнологичное производство продовольствия в крупных хозяйствах, необходимо поощрять и поддерживать малые, экологические производства. Думается, что наряду с интенсификацией производства продовольствия следует обеспечить развитие отдельных сельских мест за счет рекреационных функций и экологического производства продуктов, диверсифицировать отрасли экономики на селе. Это будет снижать риски миграции сельского населения и обезлюдивания обширных сельских местностей России.

Численность постоянных работников, занятых в сельскохозяйственном производстве (2006, 2016 гг.), тыс. чел.

2006	2016	2006	2016	2006	2016	2006	2016
2447,2	1137,6	377,0	243,2	53,3	54,4	2877,5	1435,2
Сельскохозяйственные организации		Крестьянские (фермерские хозяйства)		Индивидуальные предприниматели		Итого	

Изменения в организационных формах производства и трудовых ресурсах на селе тесно связаны с изменениями в поземельных отношениях. За 10 лет, прошедших между сельскохозяйственными переписями, общая площадь сельскохозяйственных угодий уменьшилась в хозяйствах всех категорий на 14 % и составила 142,7 млн. га (из них используется 88 млн. га). Сельскохозяйственные угодья распределяются по категориям хозяйств следующим образом: сельскохозяйственным организациям принадлежат 90,2 млн. га, из них фактически используется 89 %; крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям — 39,6 млн. га, фактически используется 92 %; хозяйствам населения — 12,9 млн. га, фактически используется 66 %. Данные переписи свидетельствуют о концентрации производственных ресурсов в крупных хозяйствах всех категорий, что создает для мелких производителей такие условия конкуренции, в которой они не могут выжить без поддержки извне. Сейчас эта поддержка недостаточна в силу ограниченных возможностей государства и игнорирования международного опыта развития аграрных холдингов, которые в нашей стране не взаимодействуют с фермерскими и индивидуальными производителями, развиваясь автономно от других форм хозяйствования на земле [Барсукова С.Ю., 2016, с. 33–58]. Это наносит непоправимый вред нормальной многоукладности аграрной экономики, что сказывается неблагоприятным образом на жизнедеятельности сельского населения и прежде всего крестьянства. Наибольшее влияние на традиционную сельскую жизнь оказывает концентрация земли в крупных хозяйствах. По итогам переписи число сельскохозяйственных организаций, имеющих свыше 10 тыс. га земельной площади, составляет около 3 тыс. (9 % от общего числа организаций, имеющих землю), но на их долю приходится более 80 % земли. Среди крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей удельный вес хозяйств, имеющих свыше 3 тыс. га земельной площади, составляет 1,5 % (2 тыс. хозяйств), на их долю приходится треть земельной площади. Сокращение земли в мелких хозяйствах вместе с отсутствием значительной государственной поддержки не способствует развитию этих хо-

зяйств и закреплению трудовых ресурсов на земле.

Помимо выполнения своих производственных функций предприятия на селе обеспечивают и возможность поддержания и развития социальной и культурной жизни на этих территориях. Для России с ее пространствами и рассеянным по этим пространствам населением это жизненно необходимо. Процессы **социального опустынивания**, когда сокращаются или просто ликвидируются медицинские, образовательные и культурные организации, обслуживающие население, сокращается транспортная доступность поселений, стали заметным трендом в изменении сельской жизни на больших территориях. Если раньше на них располагались разного масштаба объекты сельскохозяйственного производства, то теперь они обезлюдели или были вообще ликвидированы из-за отсутствия населения. За 10 лет (с 2006 по 2016 г.) число сельскохозяйственных организаций сократилось с 59,2 тыс. до 36,0 тыс., или в 1,6 раза. При этом значительно сократилось число крестьянских и фермерских хозяйств — почти в 2 раза, немного выросла численность индивидуальных предпринимателей и индивидуальных хозяйств населения. Безработица, трудности с организацией своего предприятия, сложности со сбытом продукции и ценообразованием создают для сельскохозяйственных производителей многочисленные преграды, часто вынуждающие их ликвидировать собственное производство, а нередко и оставлять свои родные места вслед за закрытием школ и медицинских учреждений.

Даже этот краткий обзор структурных сдвигов в сельской жизни современной России показывает, что в этой сфере уже произошли и продолжают существовать существенные изменения, оказывающие влияние на общество в целом и особенно на жизнь сельских жителей. Но нужно подчеркнуть, что точных сведений о масштабах изменения социальной сферы на селе государственная статистика не предоставляет. Муниципальная статистика включает очень ограниченный набор показателей, относящихся в основном к развитию производственной сферы. Социальные показатели даются в обобщенном виде, без указания доступности учреждений здравоохранения и образования для жителей

разных поселений. Даже Всероссийская сельскохозяйственная перепись, которая сосредоточена в основном на фиксации хозяйственных ресурсов в сельской местности, не дает представления по многим аспектам сельской жизни, например, развитию на селе предпринимательства, кустарных промыслов, отходничества, по обеспеченности жителей социальными и культурными услугами. Из ее данных не видно, в скольких сельских поселениях есть медицинские организации и образовательные учреждения и какого профиля, где есть клубы и библиотеки, насколько отдалены от сельских жителей пункты медицинской помощи, культурные и образовательные учреждения, другие социальные услуги.

Исследованию глобальных трансформаций современного села посвящены многие работы экономистов, географов, социальных философов и, конечно, социологов. Но следует отметить, что эти исследования носят точечный характер, они не охватывают всю сельскую Россию, что для отдельных ученых и исследовательских коллективов, разумеется, невозможно. Было бы более ожидаемо получить подробную картину сельской жизни в ее максимальных подробностях от статистических исследований, подобных тем, которые проводились в России в конце XIX – начале XX в. земскими учреждениями. Организация работы этих учреждений, проведение или статистических исследований, мероприятия по развитию здравоохранения и образования, по решению других насущных проблем жизни крестьянства — это интересный опыт развития самоуправления в сельской местности, особенно до начала контрреформ 90-х гг. XIX в., ограничивших самостоятельность земств.

Поэтому было бы своевременным напомнить о тех достижениях земской статистики, которые сыграли свою роль как в разработке научно-теоретических основ изучения крестьянства, заложивших базу для социологии села в России, так и в практическом плане. В конце XIX – начале XX в. был собран богатый эмпирический материал о состоянии поземельных отношений, социальном составе жителей деревни, движениях сельского населения, их трудовых практиках и социальных условиях жизни. Многие из этих материалов доступны и ждут своих исследователей — тех, которые ин-

тересуются проблемами развития сельской России на рубеже XIX–XX вв. Возможно, они будут полезны и нашим современникам, изучающим сельскую жизнь современной России.

Особо следует отметить роль, которую играло земское движение не только в «узнавании» крестьянства и помощи в организации его жизни, но и в первых шагах по развитию самоуправления в России, а также в возникновении элементов гражданского общества. Деятельность земств оказалась в эпицентре борьбы консервативных и либеральных сил России [Пирумова Н.М., 1977], но это тема специальной статьи.

Предшественники земских исследований в России

Земские исследования, если говорить преимущественно о статистических разработках, возникли в России как продолжение существовавших ранее исследований ведомственной статистики, как инициированной государством, так и в виде местных инициатив. Прежде всего следует вспомнить выдающегося статистика своего времени *Д.П. Журавского*, который оставил такое большое творческое наследие, которое долгие годы питало развитие статистической науки в России, а разработанная им методология и методика использовались земскими статистиками. Впервые в отечественной науке он поставил под сомнение достоверность и пригодность официальных статистических данных, впервые уделил должное внимание методу группировок, считая, что основным методом анализа является выделение и изучение «одновидных частей», категорий, групп, а для этого нужно рассчитывать не только общие средние, но и групповые средние. В составленном им «Плане статистического описания губерний Киевского учебного округа» [Журавский Д.П., 1851] в составе населения выделялось девять классов и сословий, при этом каждый должен был быть описан по следующим показателям: численный состав с подразделением на виды и распределением по местностям; естественное движение, миграция, средства существования; домашний быт, объясняемый описанием жилищ, убранства, одежды, пищи; приблизительное исчисление потребностей и годовых расходов в семьях богатых, средних и бедных; особенности,

относящиеся к нравам, обычаям. Подробно определены профессиональная и отраслевая структура работающего населения, доходы различных групп. Кроме того, в Плате содержались требования для «Обозрения учебных заведений и местной образованности», «Обозрения врачебных заведений» и другие методические материалы для сбора данных не только по хозяйственным вопросам, но и социальным условиям жизни населения.

Свою лепту в подготовку методологических и методических вопросов проведения земских исследований внес *П.П. Семенов* (после 1906 г. Семенов-Тянь-Шанский), возглавивший в 1864 г. Центральный статистический комитет министерства внутренних дел, который занимался преимущественно вопросами статистики населения и некоторыми вопросами хозяйственной статистики, главным образом статистики сельского хозяйства. Он был активным организатором и руководителем первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. *П.П. Семенов* впервые в России на материалах обследования поземельной собственности в 428 уездах России применил метод группировок крестьянских хозяйств по степени зажиточности и проанализировал экономические различия в их составе. Семеновым впервые предпринята попытка составления монографических крестьянских бюджетов, которая послужила образцом для последующей работы земств при подворных переписях крестьянских хозяйств.

В 60-е гг. XIX в. появляются многочисленные программы для исследования различных сторон жизни крестьянства, нового порядка земельных отношений, а также функционирования русской общины как социального института. Первую программу систематического изучения общины разработал *А.С. Постников* в Ярославском статистическом комитете. В 1878 г. почти одновременно были опубликованы программы, разработанные Русским географическим обществом и Вольно-экономическим обществом, программа *П.С. Ефименко*. С учетом этих программ в Вольно-экономическом обществе было подготовлено второе издание программы, которая и стала для земских статистиков руководством при изучении пореформенной деревни [Программа для собирания..., 1879].

В рамках ведомственной статистики для изучения поземельных отношений в России было проведено несколько переписей поземельной собственности: 1877–1878 гг., 1881, 1905 и 1907 гг. Так, в переписи 1905 г. с разной полнотой и разным охватом уездов была представлена весьма детальная характеристика распределения земли между различными владельцами — земли в частной собственности и земли в собственности обществ и товариществ. В первой группе выделялись земли дворян, духовных лиц, купцов и почетных граждан, мещан, крестьян, иностранных подданных. Во второй группе — земли целых обществ, в том числе крестьянских, и земли товариществ с дальнейшим выделением в их составе земель крестьянских, мещанских, смешанных, разнословных, торгово-промышленных и фабричных. Проводилось разделение и других видов земель — наделные, государственные, церковные и др.

Вместе с тем ведомственная статистика XIX и начала XX в. не позволяла более подробно знакомиться с особенностями постановки дела просвещения и здравоохранения, особенно в сельской местности, что в значительной мере было исправлено земской статистикой.

Земские статистические исследования

В ходе реформ 1860-х гг. в 33 губерниях, в основном в центральной части России, были созданы органы местного самоуправления, получившие наименование земских. Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1864 г. [Положение о губернских и уездных..., 1864] давало им право на участие в местных хозяйственных делах, и это их участие почти сразу стало очень активным. Местное самоуправление озаботилось содержанием дорог и путей сообщения, строительством и содержанием школ и больниц, приемом на работу медицинского персонала — врачей и фельдшеров, устройством курсов для обучения населения разным полезным в практической деятельности навыкам, развитием местной торговли и промышленности, обеспечением народного продовольствия (устройство хлебных складов, семенных депо), развитием скотоводства и птицеводства, взиманием налогов на местные нужды и др. Создание земских учреждений в России — беспрецедентный случай развития само-

управления в стране, только что вышедшей из крепостного состояния. Земское самоуправление активно развивалось, противодействуя бюрократическому порядку, вплоть до серии контрреформ 90-х гг., которые попытались ограничить сферу влияния земств, но повсеместно встречали их сопротивление. Мероприятия земств финансировались за счет местных налогов и частично (например, содержание школ) за счет государственного бюджета.

Сначала земская статистика возникла как оценочная для осуществления налогообложения, которое давало средства и для деятельности самого земства. Но позже были поставлены задачи изучать экономическую и социальную жизнь России и, прежде всего, положение русской деревни и крестьянства.

С середины 70-х гг. в течение пяти-шести лет в большинстве губерний при земствах были созданы специальные статистические бюро. Уже к концу 1894 г., т.е. за 15 лет активной статистической деятельности, земствами были собраны, разработаны и опубликованы материалы крестьянских подворных переписей по 172 уездам, охватившим около 4 млн. крестьянских дворов. Это составляло около четверти всего населения России. Программы исследований были значительно шире, а достоверность получаемых сведений намного превосходила официальную правительственную статистику [Елисеева И.И., 2013].

Земства сосредоточивали главное внимание на изучении крестьянских хозяйств, доходности земель, кустарных промыслов, социальных условий жизни села, здравоохранения и народного образования, крестьянских бюджетов.

Существенное влияние на работы первых русских земских статистиков оказало исследование, которое в Данковском уезде Рязанской губернии в 1877 г. провел П.П. Семенов. В Мураевенской волости этого уезда он изучал формы крестьянского землевладения и провел подворную перепись. В опубликованной работе П.П. Семенов поставил ряд ценных методических вопросов: как должны быть составлена программа, сформулированы вопросы и проведен сам опрос. Он считал, что при составлении программы нужно избегать всякой отвлеченности, так как крестьянин мыслит конкретно. Его разъяснения напоминают нам страницы некоторых современных учебников по проведению

социологических опросов, но следует учитывать, что написано это было почти 140 лет назад. Семенов писал, что при отвлеченной, недоступной пониманию крестьянина постановке вопроса или тенденциозной его форме исследователь легко собьет крестьянина и вложит ему в уста тот ответ, который заранее сложился в голове исследователя, тогда как на всякий конкретный, поясненный примером вопрос исследователь получит вполне отчетливый ответ. Не следует подделываться, пишет Семенов, под местный крестьянский говор, потому что крестьянин инстинктивно чувствует в плохой подделке фальшь, видит в ней неискренность опрашиваемого и сам начинает относиться к нему неискренне. Русский крестьянин откровенен и честен в своих показаниях при двух условиях: при полной уверенности его в доброжелательности к нему со стороны лица, его опрашиваемого, и при отсутствии всякой формальной официальной обстановки при его опросе. П.П. Семенов летом 1877 г. лично посетил все дворы Мураевенской волости, у части домохозяев он составил бюджетные описания, использовал другие источники, например, книги договоров за несколько лет, постановления волостных судов и сельских сходов. Описание Мураевенской волости послужило образцом для последующих исследователей не только по методам сбора данных, но и по приемам сведения и обработки подворных переписей [Семенов П.П., 1880].

Трудно переоценить влияние на развитие земских статистических исследований работ выдающегося ученого *В.И. Покровского*. Используя монографический метод, он исследовал ряд селений в Тверской губернии, в которых были при этом произведены и подворные переписи. Составленная В.И. Покровским программа включала 243 вопроса и содержала учет численности населения по полу, выявление условий, способствующих смертности. В программу были включены и вопросы землевладения, характеристики расселения жителей и описания построек. Много вопросов относилось к отраслям сельского хозяйства, его доходности, к данным об арендных ценах и ценах на рабочие руки. Были в программе и разделы, посвященные промышленности, в том числе мелкой, торговым заведениям, кредитным учреждениям и условиям частного кредита, со-

стоянию дорог, денежным и натуральным повинностям. Последние разделы были посвящены вопросам народного здоровья, условиям призрения стариков и сирот, распространенности грамотности, о школах и числе учащихся. В заключение давались сведения о бюджетах различных по состоятельности хозяйств.

Из Программы В.И. Покровского 86 вопросов было включено в программу, которую в 1878 г. в Московской губернии реализовал В.И. Орлов.

В.И. Орлов почти 10 лет возглавлял Московское земство, где был разработан специальный тип в земских исследованиях — так называемый *промысловый*. Для него было характерно изучение общих условий жизни населения с помещением в центр исследования общины и описание кустарных промыслов и отходничества, которыми занималось население Московской губернии. Основным документом при сборе информации в Московском земстве была *подворная карточка*. Сведения собирались путем опроса крестьян на сходах, что давало возможность устранять ошибки в ответах в ходе сбора материалов и контролировать правильность ответов. Характеристики каждого селения отражались в поселенческом бланке, содержащем вопросы о качестве земли, ее распределении, урожае, об аренде земли, о формах владения, об отраслях хозяйства, о народном образовании, об общественном призрении и т.д.

Практически одновременно с московским было проведено исследование Черниговским земством под руководством П.П. Червинского. Этот тип исследования, названный *черниговским*, главным предметом изучения ставил землю — ее использование и распределение. Заслугой черниговских статистиков стало использование нового приема обработки данных — так называемых *комбинационных таблиц*. В этих таблицах, впервые используемых в России, группировка крестьянских дворов проводилась последовательно по следующим признакам: по размеру землевладения, по количеству и роду скота, по количеству рабочих мужчин в семье. Комбинационные таблицы Черниговского земства (их автор А.П. Шликевич) сразу обратили на себя внимание земских статистиков и получили широкое распространение. А впоследствии московский тип исследования

стал использоваться повсеместно, в том числе в Черниговской губернии.

Бюджетные исследования Воронежского земства

Помимо подворных переписей крестьянских хозяйств проводились выборочные бюджетные обследования. Особая заслуга в развитии бюджетных исследований принадлежит Воронежскому земству, которое с 1884 г. начало планомерное и массовое изучение крестьянских бюджетов. Ф.А. Щербина — заведующий статистическим бюро земства — впервые применил монографический метод в бюджетах с отбором так называемых «типических хозяйств». В 1900 г. он опубликовал 230 бюджетных монографий, собранных по Воронежской губернии за 9 лет (с 1887 по 1896 г.). Воронежское земство впервые провело в 1900 г. повторное изучение бюджетов в тех же хозяйствах, которые обследовались в 1885 г. В дореволюционной России это был единственный случай построения динамических бюджетных показателей. Воронежская программа бюджетных исследований была положена в основу исследований почти всех остальных земств [Дорофеева О.П., 2007].

Основным методом наблюдения при проведении земских исследований был экспедиционный, в котором принимали участие члены земского статистического бюро с привлечением квалифицированных кадров — сельской интеллигенции.

Земская статистика просвещения и санитарная статистика

Земства проводили большую работу по развитию народного образования, ставя задачу достижения всеобщей грамотности населения. При этом большое внимание уделялось статистическому изучению состояния народного просвещения. Сначала эти работы велись в рамках общего статистического исследования, а позднее стали оформляться как специальная статистика просвещения. Уровень грамотности изучался с группировками отдельно по полу и по занятости отхожими промыслами. По данным земских подворных переписей, проведенных в 1908–1913 гг. в 12 губерниях (69 уездов), грамотность среди сельского населения составляла 24–25 % [Рашин А.Г., 1951].

Собираемая земствами статистика народного образования имела несколько направлений [Абрамов В.Ф., 1996, с. 83–87]. 1. Сведения о школах: их количество, типы, наличие отделений. 2. Сведения об учащихся: общее количество, распределение по полу и по отделениям, движение учащихся — вновь принятых и выбывших в течение года, окончивших и оставленных в прежних отделениях, количество получивших отказы в приеме с указанием причин отказов, проведенные развлечения для учащихся и другие сведения. 3. Сведения об учителях: пол, количество, семейное положение, образование, педагогический стаж, в том числе в данном уезде и в данной школе. Собирались даже сведения о судьбе учителей, оставивших работу в данной школе, и другая информация. 4. Сведения о внутренней жизни школы: продолжительность учебного времени, количество учебных дней в году по месяцам, причины перерывов в учебных занятиях, продолжительность курса обучения, преподавание дополнительных предметов, количество школ, имеющих библиотеки для внеклассного чтения, экскурсии, внеклассные занятия и т.п. сведения по внутришкольной деятельности. 5. Сведения по прочим вопросам школьной жизни: организация горячих завтраков, ночлега для учащихся и т.п. 6. Данные о бюджете: пожертвования частных лиц и учреждений с указанием назначения пожертвования и т.д.

Характерно, что обработанные результаты исследований публиковались в отдельных изданиях и рассылались всем заинтересованным должностным лицам и по всем школам уезда. Статистические сведения, получаемые земствами, довольно подробно представляли состояние народного образования, тех проблем, с которыми сталкиваются земские школы того или иного уезда или губернии в процессе обучения детей и в подготовке учителей. Открытие школ, их содержание и подготовка учителей были приоритетом для земств. По сути, земства создали первые сельские школы в России, в которых к 1913 г. обучалось около 2 млн. детей. За годы существования земств было открыто 28 тыс. школ и подготовлено 45 тыс. учителей.

Санитарная статистика в земствах возникает одновременно с первой земской участковой лечебницей, поскольку медицинское обслуживание населения являлось одной из задач, решав-

шихся земствами. Предметом исследования земских санитарных статистиков являлись монографические описания санитарных условий жизни населения, изучение заболеваемости населения, его смертности, рождаемости, естественного прироста, физического развития, профессиональных заболеваний. Многие видные деятели земской санитарной статистики: *Ф.Ф. Эрисман, Е.А. Осипов, С.М. Богословский, С.А. Новосельцев* и другие создавали методики и проводили исследования медико-санитарного состояния фабрик и заводов Московской губернии, изучали динамику заболеваний отдельных профессиональных групп, рабочих, исследовали различия смертности городского и сельского населения Европейской России. Обобщение опыта санитарных статистиков содержится в книге *П.И. Куркина* — одного из основоположников русской санитарной статистики [Куркин П.И., 1912]. С 1896 г. в течение 20 лет он возглавлял санитарно-статистическое отделение Московского губернского земства. С его именем связано создание так называемой Пироговской классификации и номенклатуры болезней, названной так в память русского хирурга Н.И. Пирогова. П.И. Куркин вместе с С.М. Богословским положил начало статистике профессиональной заболеваемости. В фундаментальном труде «Статистика движения населения Московской губернии в 1883–1897 гг.» П.И. Куркин показал влияние экономических и социальных факторов на демографические процессы [Куркин П.И., 1902].

Земские исследования можно рассматривать как выдающееся достижение российской науки и практики по всестороннему изучению экономических и социальных проблем российского общества конца XIX – начала XX в. Методология и методы были столь хорошо разработаны и с таким знанием и тщанием применены земскими статистиками, что вызывают восхищение и сейчас. Своего совершенства достиг применяемый в земских исследованиях экспедиционный метод с привлечением местных квалифицированных кадров из числа интеллигенции.

Деятельность земских статистиков была прекращена с началом Первой мировой войны. Как с горечью писал русский статистик, экономист, общественный деятель А.И. Чупров, многие тома ценнейших сведений лежат в пыли библиотек. Он выражал надежду, что в буду-

щем их изучат и по ним будет создана ясная картина жизни России в конце XIX в. [Елисеева И.И., Дмитриев А.Л., 2013, с. 61].

Заключение

Что же ценного можно извлечь из опыта земских исследований для современного изучения сельской России и для развития современного села?

Во-первых, существовала определенная материальная база для деятельности земств и статистических исследований, формируемая из местных налогов. Таким образом, самоуправление, а в рамках него и статистические исследования были обеспечены местными средствами и мало зависели от централизованного распределения. Самостоятельное определение направлений исследования, изучение потребностей населения «своего» земства с использованием собственных средств явилось лучшим и действенным способом для выявления и решения актуальных для населения проблем.

Во-вторых, исследования проводились с использованием передовых методов сбора и обработки информации. Дифференцированно изучались и община, и крестьянский двор, и владельческие хозяйства. По крестьянским хозяйствам анализ позволял получать не только средние данные, но и данные по основным признакам крестьянского двора, составлять комбинационные таблицы. Это давало возможность представить социально-экономическую дифференциацию деревни, распределение земли, определять направления, как бы мы сказали сейчас трудовой миграции (отходничества), изучать бюджеты хозяйств разного типа и т.д. Земскими статистиками был отработан экспедиционный метод сбора данных — прообраз современных «полевых» исследований в социологии.

В-третьих, земская статистика давала довольно полное представление о социальных условиях жизни крестьянства: санитарном состоянии деревни, заболеваемости сельских жителей, эпидемиологической обстановке, а также об обеспеченности детей школами, о потребностях в учителях, условиях обучения. Земские школы строились повсеместно, к началу XX в. многие земства начали проектировать школьные сети с учетом большей доступности школ для детей из разных сельских поселений. Собственные средства земств и государственные

кредиты на возведение школ были под полным контролем земских организаций.

Деятельность земств как органов самоуправления оправдывает обращение к их опыту изучения сельской жизни и крестьянства, она может служить примером и на современном этапе развития села, примером развития местной инициативы. При этом важным принципом деятельности земств была гласность, которая провозглашалась в Положении о земствах 1864 г. Сметы, документы, отчеты, материалы ревизий публиковались в «Губернских ведомостях» для всеобщего ознакомления без предварительной цензуры. Позже были введены ограничения на свободу информации, а печать материалов стала возможна только с разрешения губернатора. Но при всех ограничениях самостоятельности земств со стороны правительственных учреждений они оставались настоящими исследователями сельской жизни и защитниками интересов сельского населения России.

На рубеже XIX–XX вв. методы, разработанные земскими статистиками, стали активно использоваться в социологических и этносоциологических исследованиях, вне всякого сомнения, они дали толчок для развития эмпирической социологии в России, стали образцом для многочисленных опросов, которые проводились среди разных слоев населения в начале XX в. и в первые годы после революции 17-го года. Так, самый известный российский социолог XX в. Питерим Сорокин разработал программу по изучению Зырянского края, которая содержала вопросник, состоящий из 65 вопросов, посвященных изучению быта, семейных и общественных отношений, верованиям и культам населения этого края.

Земские исследования, к сожалению, мало пользуются вниманием со стороны современных социологов. Можно назвать лишь ограниченное число публикаций, содержащих анализ достижений и неиспользованных возможностей земской статистики [Беляева Л.А., 2004; Ровбель С.В., 2015; Толстова Ю.Н., 2013]. Характерно, что в этих работах подчеркивается высокий методический уровень проводившихся исследований, разработанные передовые методы анализа, в том числе с использованием матема-

тических методов обработки данных¹. Нужно справедливо оценить эти работы земских статистиков как ответственное служение своему общественному долгу, их нравственное отношение к предмету исследования — жизни сельского населения России, которую они хотели улучшить.

Современные социологические исследования села в России развиты непросто слабо. Только в немногих научных центрах проводятся исследования актуальных проблем сельской жизни весьма немногочисленными исследователями при скудном финансировании. Но составить полное представление о сельской России, проанализировать экономические и социально-культурные характеристики жизни российского села эти точечные исследования не могут. Такой объем работы может быть выполнен только сетью научных организаций, расположенных по всей территории страны. И земские исследования в России на рубеже XIX–XX вв. показывают, что такой объем работы по силам такого рода сети. В отношении статистики, в том числе социальной, эту работу могут выполнить статистические органы при условии совершенствования системы показателей. Но представить объемную картину жизни российского села, самочувствие жителей, их оценку перспектив жизни на селе, отношение к поземельной собственности и др. могут только профессиональные социологические исследования, необходимость развития которых очевидна.

Список литературы

Абрамов В.Ф. Земская статистика народного образования // Социологические исследования. 1996. № 9. С. 83–87.

¹ Так, Институт аграрной социологии совместно с ИСПИ РАН проводят с 1991 г. в мониторинговом режиме исследования междисциплинарного характера: «Земельные реформы и земельные отношения в России»; «Либеральная модернизация сельского хозяйства России», а также «Российское единоличное крестьянство и фермерство». Продолжается и начатый в 1970-е гг. поисковый проект «Традиционные крестьянские общества», получивший с 1990 г. название «Традиционные крестьянские общества в условиях глобализации». Крупномасштабные обследования сельского хозяйства и российской деревни осуществляет Центр мониторинга социально-трудовой сферы села РАСХН и Минсельхоза. Плотноотборные крестьяноведческие исследования проводит коллектив саратовского Института аграрного производства РАН, социально-политические аспекты аграрных реформ исследуются в нижегородской Агроакадемии.

Барсукова С.Ю. Дилемма «фермеры–агрохолдинги» в контексте импортозамещения // Общественные науки и современность. 2016. № 5. С. 63–74.

Беляева Л.А. От изучения сельской общины к социологии села // Эмпирическая социология в России и Восточной Европе. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ. 2004. С. 51–71.

Дорофеева О.П. Общественно-политическая деятельность Ф.А. Щербины в Воронежском крае в конце XIX – начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2007. 253 с.

Елисеева И.И., Дмитриев А.Л. История российской государственной статистики: 1811–2011 / Росстат. М.: Статистика России, 2013. 143 с.

Журавский Д.П. План статистического описания губерний Киевского учебного округа. Киев, 1851. 59 с.

Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: в 8 т. Т. 1: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. Кн. 1. 458 с.

Куркин П.И. Земская санитарная статистика: Опыт построения ее схемы. М., 1912. 35 с.

Куркин П.И. Статистика движения населения Московской губернии в 1883–1897 гг. М., 1902. 562 с.

Пирумова Н.М. Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до начала XX века. М.: Наука, 1977. 288 с.

Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 года // Полное собрание законов Российской империи. Собр. Отд. I. Т. 39, № 40457. С. 1–10.

Программа для собирания сведений о сельской поземельной общине, выработанная III Отделением Вольного экономического общества. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1879. 60 с.

Рашин А.Г. Грамотность и народное образование в XIX и в начале XX в. // Исторические записки. 1951. Т. 37. С. 126–147.

Регионы России. Социально-экономические показатели 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.

Ровбель С.В. Земская статистика и развитие эмпирической социологии в России // Идеи и идеалы. 2015. Т. 2, № 4. С. 133–145. DOI: <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2015-4.2-133-145>.

Романова Е.К. Состояние и динамика развития земельного фонда РФ // Инновационная экономика: матер. III Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). Казань: Бук, 2016. С. 6–10.

Семенов П.П. Мураевенская волость // Сборник материалов для изучения сельскопоземельной общины в России / Изд. Императорского Вольно-экономического общества. СПб., 1880. С. 37–158.

Сорокин П.А. Программа по изучению зырянского края // Социологические исследования. 1990. № 2. С. 139–141.

Социальное положение и уровень жизни населения России – 2017 / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_44/Main.htm (дата обращения: 25.02.2019).

Толстова Ю.Н. Возросла ли эффективность методов социологических исследований в России за последние 100 лет? // Социологические исследования. 2013. № 7. С. 59–69.

Тощенко Ж.Т., Великий П.П. Основные смыслы жизненного мира сельских жителей России // Мир России. 2018. Т. 27, № 1. С. 7–33. DOI: <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2018-27-1-7-33>.

Численность и размещение населения / Всероссийская перепись населения 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 25.02.2019).

Получено 07.03.2019

References

Abramov, V.F. (1996). *Zemskaya statistika narodnogo obrazovaniya* [Zemstvo statistics of public education]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 9, pp. 83–87.

Barsukova, S.Yu. (2016). *Dilemma «fermery–agroholdingi» v kontekste importozamescheniya* [The dilemma of the «farmers vs agricultural holdings» in the context of import substitution]. *Obschestvennye nauki i sovremennost'* [Sociological Research]. No. 5, p. 63–74.

Belyaeva, L.A. (2004). *Ot izucheniya sel'skoy obshchiny k sotsiologii sela* [From the study of the rural community to the sociology of the village]. *Empiricheskaya sotsiologiya v Rossii i Vostochnoy Evrope* [Empirical sociology in Russia and Eastern Europe]. Moscow: HSE Publ., pp. 51–71.

Chislennost' i razmeshcheniye naseleniya [Population size and distribution]. *Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2010* [All-Russian Population Census 2010]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (accessed 25.02.2019).

Dorofeeva, O.P. (2007). *Obschestvenno-politicheskaya deyatel'nost' F.A. Shcherbiny v Voronezhskom krae v kontse XIX – nachale XX vekov: dis. ... kand. ist. nauk* [Social and political activity of F. A. Shcherbina in the Voronezh region in the late 19th – early 20th centuries: dissertation]. Voronezh, 253 p.

Eliseeva, I.I. and Dmitriev, A.L. (2013). *Istoriya rossiyskoy gosudarstvennoy statistiki: 1811–2011* [History of the Russian state statistics: 1811–2011]. Moscow: Statistics of Russia Publ., 143 p.

Itogi Vserossiyskoy sel'skokhozyaystvennoy perepisi 2016 goda: v 8 t. T. 1: *Osnovnyye itogi Vserossiyskoy sel'skokhozyaystvennoy perepisi 2016 goda* [The results of the All-Russian Agricultural Census 2016: in 8 vols. Vol. 1: The main results of the All-Russian Agricultural Census 2016]. Federal State Statistics Service, Moscow: Statistika Rossii, book 1, 458 p.

Kurkin, P.I. (1902). *Statistika dvizheniya naseleeniya Moskovskoy gubernii v 1883–1897 gg.* [Statistics of population movement in Moscow province in 1883–1897]. Moscow, 562 p.

Kurkin, P.I. (1912). *Zemskaya sanitarnaya statistika: Opyt postroeniya ee skhemy* [Zemstvo sanitary statistics: the Experience of building its scheme]. Moscow, 35 p.

Pirumova, N.M. (1977). *Zemskoe liberal'noe dvizhenie. Sotsial'nyye korni i evolyutsiya do nachala 20 veka* [Zemstvo liberal movement. Social roots and evolution until the beginning of the 20th century]. Moscow: Nauka Publ., 288 p.

Polozhenie o gubernskikh i uездnykh zemskikh uchrezhdeniyakh ot 1 yanvarya 1864 goda [Regulations on the provincial and district zemstvo institutions from January 1, 1864]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian empire]. Dep 1, vol. 39, no. 40457, pp. 1–10.

Programma dlya sobiraniya svedeniy o sel'skoy pozemel'noy obshchine, vyrabotannaya III Otdeleniyem Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva (1879) [Program for collecting information about the rural land community, developed by the 3rd Division of the Free Economic Society]. Saint-Petersburg, 60 p.

Rashin, A.G. (1951). *Gramotnost' i narodnoe obrazovanie v XIX i v nachale XX v.* [Literacy and public education in the 19th and early 20th century]. *Istoricheskie zapiski* [Historical notes]. Vol. 37, pp. 126–147.

Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli 2018: stat. sb. [Regions of Russia. Socio-economic indicators 2018]. Rosstat, Moscow, 2018, 1162 p.

Romanova, E.K. (2016). *Sostoyanie i dinamika razvitiya zemel'nogo fonda RF* [State and dynamics of the land Fund of the Russian Federation]. *Innovatsionnaya ekonomika: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', oktyabr' 2016 g.)* [Innovation economy: proceedings of the 3rd International scientific conference (Kazan, October 2016)]. Kazan: Buk Publ., pp. 6–10.

Rovbel', S.V. (2015). *Zemskaya statistika i razvitiye empiricheskoy sotsiologii v Rossii* [Territorial statistics and development of empiric sociology in Russia]. *Idei i idealy* [Ideas and Ideals]. Vol. 2, no. 4, pp. 133–145. DOI: <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2015-4.2-133-145>.

Semenov, P.P. (1880). *Muraevenskaya volost'* [Muraevensk volost]. *Sbornik materialov dlya izucheniya sel'skopozemel'noy obschiny* [Collection of materials for the study of the agricultural community]. Saint-Petersburg: The Imperial Free Economic Society Publ., pp. 37–158.

Sorokin P.A. (1990). *Programma po izucheniyu zyryanskogo kraya* [Program for the study of the Zyryan region]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 2, pp.139–141.

Sotsial'noye polozheniye i uroven' zhizni nasele-niya Rossii – 2017 [Social status and standard of living of the population of Russia – 2017]. Federal State Statistics Service. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_44/Main.htm (accessed 25.02.2019).

Tolstova, Yu.N. (2013). *Vozroslo li effektivnost' metodov sotsiologicheskikh issledovaniy v Rossii za poslednie 100 let?* [Has research methods effectiveness grown in Russian sociology for the last 100 years?]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7, pp. 59–69.

Toschenko, Zh.T. and Velikiy, P.P. (2018). *Osnovnye smysly zhiznennogo mira sel'skikh zhiteley Rossii* [The key meanings of the lifeworld of rural residents in Russia]. *Mir Rossii* [Universe of Russia]. No. 1, pp. 7–33. DOI: <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2018-27-1-7-33>.

Zhuravskiy, D.P. (1851). *Plan statisticheskogo opisaniya guberniy Kievskogo uchebnogo okruga* [A plan for a statistical description of the provinces of the Kiev educational district]. Kiev, 59 p.

Received 07.03.2019

Об авторе

Беляева Людмила Александровна

доктор социологических наук,
ведущий научный сотрудник

Институт философии Российской академии наук,
109240, Москва, ул. Гончарная, 12/1;
e-mail: bela46@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0538-7331>

About the author

Lyudmila A. Belyaeva

Doctor of Sociology, Leading Researcher

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
12/1, Goncharnaya str. Moscow, 109240, Russia;
e-mail: bela46@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0538-7331>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Беляева Л.А. Сельская жизнь в России: современный и исторический дискурс // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. Вып. 2. С. 259–272. DOI: 10.17072/2078-7898/2019-2-259-272

For citation:

Belyaeva L.A. Rural life in Russia: modern and historical discourse // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2019. Iss. 2. P. 259–272. DOI: 10.17072/2078-7898/2019-2-259-272